

Глава 7. Дело размером с яичный блинчик

На редко используемой лестничной клетке, сжавшись на ступенях, плакала девушка.

Дуань Аньло подошёл и присел рядом с ней на корточки.

— В тебе нет воли к жизни.

Девушка вздрогнула от неожиданности и поспешно вытерла слёзы.

— Кто вы? Когда вы здесь появились?

Дуань Аньло достал конфету.

— Только что. Хочешь? Съешь, и плакать перестанешь.

Она покачала головой, и взгляд её был полон настороженности, словно она видела перед собой торговца людьми. Чем красивее мужчина, тем меньше ему доверия.

Дуань Аньло, не смутившись, сел прямо на ступени и, развернув молочную конфету «Белый кролик», положил её в рот.

— Тебе лучше вернуться, — сказал он. — Пока не стало слишком поздно.

Девушка отвернулась и холодно бросила:

— Я не хочу жить. Смерть так смерть.

Её кошачья строптивость вызвала у Дуань Аньло улыбку.

— Потому что они тебе не верят?

Глаза девушки покраснели, и при одном упоминании об этом в ней вскипела обида.

— Я не беременна. Не знаю почему, но они мне не верят.

— Я знаю, — спокойно произнёс Дуань Аньло. — Ты просто больна.

Эта простая фраза зажгла в её глазах искорку надежды, которая тут же сменилась ещё большей горечью. Незнакомец верит ей, так почему же собственные родители — нет?

Она и так была напугана до смерти, боялась показаться людям на глаза, а они собирались устроить скандал в школе.

Почему они так давят на неё?

Ей ничего не разрешали. Никаких увлечений, никаких желаний. Даже друзей она могла заводить только с их одобрения. Они только и делали, что заставляли её учиться, учиться и снова учиться!

Они никогда не верили её словам. Их интересовал только её табель успеваемости. Неужели нельзя было проявить к ней уважение хотя бы раз, всего один раз!

Может, если она умрёт, всё это закончится?

Стоит ей умереть, и они больше не смогут её мучить. Сколько бы они ни скандалили, она уже ничего не узнает.

Смерть — это выход. Скорее бы умереть!

— Твоя смерть не будет естественной, — прервал Дуань Аньло её сумбурные мысли. — Умерев, ты не сможешь уйти. Тебе придётся наблюдать, как твои родители скандалят с учителями в школе, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

— Но почему?! — Эта мысль всколыхнула её апатичное состояние. Слёзы хлынули с новой силой. Если даже смерть ничего не решает, что же ей делать?

— Девочка, — мягко сказал Дуань Аньло, — я могу доказать твою невиновность. Я умею лечить.

Глаза девушки широко распахнулись.

— Правда? — Но тут же она снова поникла. — Забудьте. Даже если сейчас всё решится, потом начнётся снова. Они никогда мне не верят.

— Хочешь заключить со мной договор? Я вылечу твою нынешнюю болезнь и сделаю так, чтобы родители перестали на тебя давить. Взамен, когда начнёшь зарабатывать, будешь платить мне десять юаней в месяц. В течение пятидесяти лет.

Девушка ошеломлённо смотрела на него. Что это за договор?

Всего десять юаней в месяц — цена чашки чая с молоком. Она и сейчас могла себе это позволить.

— Если в течение пяти лет тебе снова понадобится моя помощь, цена за каждую услугу вырастет на десять юаней. А вот через пять лет плата будет зависеть от твоего финансового положения. — Дуань Аньло протянул руку. — Ударим по рукам в знак клятвы. Нарушишь её — жди неприятностей.

Девушка помедлила, но под его пристальным взглядом медленно подняла руку. Она ни на что особо не надеялась, просто желание умереть на время отступило.

После рукопожатия Дуань Аньло укрепил её душу.

— Ты бывала на Западной горе?

— Да, ходила туда одна.

Западная гора находилась в западной части города, её высота составляла всего пятьсот метров. Когда у девушки было плохое настроение, она, дождавшись ухода родителей, тайком отправлялась в поход и возвращалась в тот же день.

— Храм видела?

— Угу.

— Какое желание там загадала?

Девушка смущённо поджала губы.

Дуань Аньло поднялся. Можно было и не спрашивать. Наверняка просила изменить её родителей.

— Твоё желание бодхисаттва исполнить не в силах. А я — могу.

Когда Цзян Юань, следуя за аурой Дуань Аньло, нашёл его, тот как раз выходил с лестничной клетки.

— Прадедушка-основатель, почему вы сюда убежали? — с беспокойством спросил он.

Дуань Аньло легонько стукнул его по макушке.

— Твой прадедушка только что заключил о-о-очень крупную сделку.

— Насколько крупную? — спросил Цзян Юань, потирая голову.

Дуань Аньло сделал жест рукой.

— На данный момент — размером с яичный блинчик.

Цзян Юань долго размышлял, но так и не смог представить себе масштабы «сделки размером с яичный блинчик». Зато ему отчаянно захотелось съесть этот самый блинчик — с двумя яйцами и острой картофельной соломкой.

Дуань Аньло направился напрямиком в отделение неотложной помощи, где родители девушки метались по коридору, обливаясь потом от волнения.

Врач нервничал не меньше их. Вчерашнее обследование не выявило в животе Дун Цзяси никаких аномалий, и повторять его сегодня не имело смысла. Но родители настаивали на операции. А что, если они вскроют её, а там ничего нет? Зашивать обратно?

Состояние Дун Цзяси было крайне тяжёлым, а воля к жизни отсутствовала полностью. Вероятность того, что она не перенесёт операцию, составляла девяносто процентов.

Отец девушки уже сорвался на крик:

— У неё такой огромный живот, а вы ничего не можете найти! И это первая народная больница! Или вам взятку нужно дать, чтобы вы зашевелились? Сколько? Назовите сумму, я пойду и продам дом!

Врач побагровел от гнева.

— Что вы такое говорите! Мы — государственная больница! Мы взяток не берём!

Мать была ещё более эмоциональна. Она вцепилась в руку врача и готова была рухнуть на колени.

— Доктор, умоляю вас! Если с дочкой что-то случится, я жить не хочу! Я на колени перед вами встану, спасите её! Умоляю, спасите!

Медсёстры бросились поднимать её.

— Дело не в деньгах, мы действительно не можем найти причину. Может, вам стоит перевестись в другую больницу?

— Моя дочь не дождётся! Она может умереть в любую минуту, какой перевод?!

Операция — смерть.

Бездействие — тоже смерть.

Супруги не хотели просто сидеть сложа руки и смотреть, как их дочь угасает.

— Давайте попробуем. А вдруг? Вдруг она выживет? Мы подпишем отказ от претензий, а вы сделаете всё возможное. Так можно?

Дуань Аньло окинул взглядом лица супругов и медленно подошёл ближе.

— Если вы так о ней заботитесь, почему же не верите ей?

Под их изумлёнными взглядами он посмотрел прямо в глаза мужчине.

— Ты родился в горах, твой бизнес связан с огнём. В твоей деревне шестьдесят семь дворов, и в каждой семье либо сыновья и дочери, либо хотя бы один сын. Даже у твоих двух непутёвых братьев есть сыновья. И только у тебя, самого успешного человека в деревне, лишь две дочери.

Ты считаешь, что на тебя смотрят свысока, что за спиной насмеются, называя твой род прерванным. Поэтому ты возложил все свои надежды на дочерей, мечтая, что они поступят в престижные университеты, найдут достойную работу и принесут тебе славу.

У них нет ни свободы, ни друзей, ни увлечений — только учёба и оценки.

Твоя старшая дочь не выдержала вашего контроля и сбежала из дома. Увидев, что её крылья окрепли и она стала неуправляемой, ты перенёс весь груз своих ожиданий на младшую.

Ты заставлял её быть лучшей, чтобы она принесла вам почёт. И вот теперь она умирает. Твоё лицо сияет от гордости?

Присутствующие были настолько ошеломлены, что забыли, как дышать. Особенно родители девушки, ведь каждое слово этого прекрасного юноши было правдой.

Они никогда раньше его не видели.

Дуань Аньло повернулся к матери девушки.

— Вы тоже женщина. В детстве вас тоже недооценивали родители. Ваш бизнес держится на вас. Так почему вы до сих пор считаете, что девочки хуже?

Женщина отвела взгляд, не смея смотреть в глаза Дуань Аньло, которые, казалось, видели её насквозь.

Она не смогла родить сына. Когда в деревне играли свадьбы, её даже не звали стелить постель новобрачным.

В глубине души она всегда чувствовала, что люди смотрят на неё свысока. Даже родственники со стороны её матери, занимая у неё деньги, говорили: «У тебя же нет сына, зачем тебе столько копить?»

Она любила своих детей. Просто хотела, чтобы они добились успеха и позволили ей с

гордостью смотреть в глаза родне.

— Вы кто такой? Как вы сюда попали? — первыми опомнились медработники.

Дуань Аньло достал из кармана Цзян Юаня удостоверение даоса с красной печатью. Его с таким трудом получил юный ученик, и это удостоверение было самой низкой категории.

Люди из мира метафизики поняли бы уровень, но для обывателей это было просто официальное свидетельство. Родители Дун Цзяси тут же прониклись к ним благоговением.

— С моей дочерью злые духи?

Дуань Аньло вернул удостоверение Цзян Юаню.

— Раз уж вы всё равно ни в чём не уверены, позвольте сначала мне попробовать. Если не получится, тогда действуйте вы.

— Вы правда можете спасти мою дочь? Сколько времени это займёт? — Отец прикидывал, что если это недолго, можно попробовать, а если не выйдет — вернуться к варианту с операцией.

Дуань Аньло поднял один палец.

— Один час?

— Одна минута.

Врач не знал, смеяться ему или плакать.

— Мы в больнице, а вы тут устраиваете средневековые суеверия...

Не успел он договорить, как зазвонил его телефон. Он ответил, и, выслушав то, что ему сказали на том конце провода, с изумлением взглянул на Дуань Аньло и сменил тон.

— Делайте что хотите. Но если что-то случится, больница ответственности не несёт. У нас есть камеры наблюдения, нас вы обвинить не сможете.

Дуань Аньло приподнял бровь, посмотрел на камеру под потолком и невозмутимо показал три пальца.

Как там говорят современные люди? Всё будет о'кей? В общем, не волнуйтесь, предоставьте это мне!

Человек, наблюдавший за происходящим из кабинета директора, потерял дар речи.

Дуань Аньло сделал в воздухе неуловимое движение рукой, подавляя бушующую в теле девушки злую энергию, после чего, сложив пальцы вместе, сделал резкий хватаящий жест наружу.

Имея опыт поглощения подобной энергии, на этот раз он не колебался. Он втянул весь негатив в себя, используя его для восстановления собственного ослабленного тела.

Живот девушки начал сдуваться на глазах. Злая сущность внутри, почуввав опасность, попыталась вырваться, но Дуань Аньло сокрушил её духовной силой и поглотил без остатка.

Последний поток духовной энергии пробудил спящую душу.

— Укрепись, душа, успокойся, дух. Пробудись!

Дун Цзяси открыла глаза под полными надежды взглядами родителей. Врачи и медсёстры подбежали к ней даже быстрее них, проводя всевозможные проверки. Лишь убедившись, что опасность миновала, они облегчённо выдохнули. Теперь их взгляды на Дуань Аньло изменились.

Особенно врач неотложки. Вспоминая слова директора, он чувствовал, что что-то здесь не так. Его мировоззрение только что пережило землетрясение балла в три-четыре. Оно не рухнуло, но пошатнулось основательно.

Первыми словами Дун Цзяси, обращёнными к родителям, были:

— Папа, мама, поверьте мне.

Супруги крепко сжимали её руку.

— Мы верим тебе, дочка. Это не твоя вина.

Дун Цзяси посмотрела на стоявшего поодаль Дуань Аньло и слабо улыбнулась.

— Спасибо.

Её отец, торопливо утерев слёзы, сказал:

— Огромное спасибо, даосский мастер! Позвольте, я пожертвую немного денег на благовония.

Дуань Аньло достал телефон и открыл QR-код для оплаты.

— Давайте сколько считаете нужным. Я не настаиваю.

Девушка свою часть уже внесла, но если её родители так настаивают, он не мог отказать. Будда говорил: богатство и слава — лишь пустоцвет. Но если это совет для меня, то увольте.

Я теперь верю в даосский принцип следования естеству. А моё естество не просто не желает отказываться — оно жаждет большего.

— У обеих ваших дочерей великая судьба. А людям с великой судьбой часто мешают мелкие завистники. Скажите, после того как ваша старшая дочь ушла из дома, дела в вашем магазине пошли хуже?

Мужчина энергично закивал.

— Да! Дела и вправду пошли не так хорошо, как раньше! Вы совершенно правы!

Любого бизнесмена можно было заинтересовать, заговорив о деньгах.

— Это всё из-за злых языков, — с серьёзным видом смешал правду с вымыслом Дуань Аньло. — Некоторые люди не могут спокойно смотреть на ваше благополучие и постоянно попрекают вас отсутствием сына. Впредь будьте решительнее. Кто плохо отзовется о ваших дочерях — того проклинайте. И дела пойдут в гору. Проще говоря, они перекрывают вам денежный поток.

Мужчину осенило. Вот оно что!

После того как они открыли свой бизнес, заработали денег, купили дом и машину, каждый раз, возвращаясь в родную деревню, им приходилось выслушивать упрёки. Ему и самому были неприятны эти разговоры, но когда все вокруг говорят одно и то же, волей-неволей начинаешь верить.

Изначально он собирался перевести две тысячи, но тут же исправил сумму на три. Этот мастер был невероятен! Сегодня он завяжет с ним добрые отношения, а в будущем сможет пригласить его посмотреть фэншуй в магазине. Кто знает, может, дела пойдут ещё лучше?

Дуань Аньло, увидев цифры, прищурился.

— Верьте в своих дочерей, и в старости вас будут окружать внуки, вы будете жить в покое, и вся деревня будет завидовать вашему счастью.

Продолжите слушать завистников — и вы доведёте её до смерти. Ваша старшая дочь возненавидит вас, и в старости вам придётся жить под мостом, а после смерти некому будет даже похоронить.

Мужчина поспешно изменил 3 на 5 и перевёл Дуань Аньло пять тысяч юаней.

— Спасибо, мастер, я всё запомнил! Больше я не буду слушать глупости. Кто ещё посмеётся надо мной из-за отсутствия сына — с тем я разорву все связи!

Дуань Аньло с довольным видом посмотрел на уведомление о поступлении средств и помахал рукой Дун Цзяси. Всё, что нужно, он сказал. Дальнейшая её жизнь зависела только от неё самой.

Дун Цзяси подумала, что он напоминает ей о договоре, и серьёзно кивнула. Не волнуйтесь, она не обманет.

На пальце Дуань Аньло остался крошечный, размером с головастика, сгусток злой энергии. Эти сущности, подконтрольные тёмным силам, внедрялись в тела обычных людей.

В этом мире беда всегда выбирает самых уязвимых.

Эта тварь мучила несчастных, чтобы питаться их страданиями.

Теперь, когда её жертва была спасена, злая сущность это почувствовала.

Дуань Аньло помахал пальцем.

— Выйди, поговорим.

Ледяной, полный ненависти голос, казалось, доносился из самой преисподней.

— Снова ты! Убийца моих детей!

— Играть с чужими жизнями и чувствами — весело? — спросил Дуань Аньло.

— Что ты понимаешь?! Они все заслуживают смерти! Все! Это их грех!

— Завязал на голове пару пучков и возомнил себя бодхисаттвой. То, что у тебя много шишек,

ещё не делает тебя святыней. Может, ты просто топиамбур. — Дуань Аньло брезгливо раздавил остаток злой энергии и вытер пальцы об одежду своего юного ученика. Слишком уж сильный запах крови. Он впитал так много, что и сам стал нечистым.

Примечание автора:

Обычно я публикую главы около полудня, но сегодня мне нужно уйти, поэтому выкладываю пораньше.

<http://bllate.org/book/13676/1211734>